

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
М.Д. Северьянов
подпись инициалы, фамилия
« 23 » июня 20 16 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
46.03.01 «История»

История повседневной жизни российского студенчества
в XIX – начале XX века

Руководитель Наф 23.06.2016 доцент, канд. ист. наук Н. Л. Хаит
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник ЕВ 23.06.2016 Е. В. Вититнева
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Университет в XIX – нач. XX вв.....	10
2 Университетская жизнь в XIX – нач. XX вв.....	17
2.1 Подготовка к поступлению в университет.....	17
2.2 Особенности учебного процесса.....	22
2.3 Специфика взаимоотношений студентов и преподавателей.....	29
3 Быт и досуг студентов XIX – нач. XX вв.....	35
3.1 Условия бытовой студенческой жизни.....	35
3.2 Особенности студенческого досуга.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В настоящее время в исторической науке все больше возрастает интерес к повседневной тематике. Ученые пришли к выводу, что без изучения истории быта сложно приблизиться к истинному представлению об эпохе. Этим, в первую очередь, и обусловлена актуальность изучения истории повседневности. В рамках данного направления ведутся исследования условий жизни, быта и досуга, труда и отдыха, а также факторов, влияющих на формирование сознания, мировоззрения, идей, норм поведения обычных людей в определенный исторический период. Важно, что такое исследование может заинтересовать, как профессионального ученого, так и любителей истории. Кроме того, именно бытовая жизнь в определенной мере формирует мировоззрение какой-либо социальной группы. Большую роль в жизни общества в XIX в. начинает играть институт студенчества. В XIX – начале XX в. почти все социал-демократические и анархистские общества создавались исключительно в университетской среде. Важно отметить, что студенты тесно связаны с такой социальной группой как интеллигенция. Важно, что в России главной характерной чертой интеллигенции выступает не только занятия умственным трудом. Еще до Октябрьской революции главными признаками интеллигенции выделяли такие критерии как: патриотизм, переживания за судьбу своего Отечества, стремление к социальной критике, способность нравственно сопереживать «униженным и оскорбленным». В связи с этим не зря большую роль студенчеству отводят как участникам революционно-освободительного движения. В отличие от молодежи вне университета, студенты и выпускники обладают высоким интеллектом и способностью мыслить критически, быть реалистами и видеть то, что на самом деле происходит в обществе. Поэтому студенчество как социальная группа действительно является особо важной. Оно по-своему влияло на ход

истории, и играло существенную роль в общественно-политической жизни России.

Степень изученности темы. Историография проблемы прошла длительный путь развития. Возникновение истории повседневности в качестве самостоятельной концепции произошло в 70 – 80-е гг. XX в. в Германии, благодаря немецким историкам. Исследования Альфа Людтке¹ были посвящены описанию основных методов и приемов «истории повседневности», а работы Ханса Медика², в свою очередь, теоретизировали соотношение подходов микроистории и истории повседневности. Они были первыми, кто начал работать в русле истории повседневности. Необходимо отметить, что в это же время произошел антропологический поворот в исторической науке. В ходе обсуждения возможностей нового направления отмечалось возвращение на историческую сцену личности. Оно рассматривалось, прежде всего, как результат радикального поворота от изучения общества к «истории в лицах». В центр внимания был поставлен субъективный опыт отдельной личности, ее восприятие и интерпретации окружающего мира, а также ее поведение в этом мире. В конце 1990-х гг. увеличилось число статей, книг, фильмов и телепередач так или иначе связанных с тематикой повседневной жизни в истории.

Для России конца XX – начала XXI в. это направление приобрело особую значимость, так как изучение повседневности ранее не входило в круг исследовательских интересов советских историков. Очень долгое время отечественная наука не учитывала этот аспект, уделяя основное внимание материальным или духовным ценностям. В середине 80-х гг. в диссертации и публикациях Е.И.Кукушкиной³ обыденное сознание впервые было названо универсальной предпосылкой всех форм познавательной активности, имеющей специфическую структуру и выполняющую самую активную роль.

¹ Людтке А. История повседневности Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М., 2010.

² Медик Х. Куда ведет история антропологии? // История антропологии. 2001. – № 9. – С. 78–92.

³ Кукушкина Е.И. Обыденное сознание, обыденный опыт, здравый смысл // Философские науки. – 1986. – № 4. – С. 35-64.

Таким образом, был сделан важнейший шаг к рождению истории повседневности. Начало XXI в. было ознаменовано резким повышением интереса к повседневной тематике в российской исторической науке.

Что касается изучения повседневной жизни студенчества, то в дореволюционный период – это работы, посвященные истории университетов. Труды П. А. Плетнева ⁴, В. В. Григорьева ⁵ по истории Петербургского и С. П. Шевырева ⁶ по истории Московского университета, изданные во второй половине XIX в., являются практически первыми работами, где можно найти сведения о российском студенчестве. Авторы дали краткий обзор положения студенчества в царствование Николая I. Также нужно выделить историко-публицистическую статью П. В. Дрошина ⁷, в которой автор оценивает материально-бытовое положение столичного студенчества как критическое.

Советская историческая наука 20 – 40-х гг. XX в. обращалась в основном к темам участия студентов в освободительной и революционной борьбе в России. Среди работ ученых-историков 70 – 80-х гг. стоит отметить монографию Л. И. Насонкиной «Московский университет после восстания декабристов» ⁸. Автор подвергла анализу такие проблемы, как социальный состав, материальное положение учащихся, надзор за ними и учреждение инспектуры.

С середины 80 – х гг. отечественная историография пополнилась серией фундаментальных работ. Особого упоминания заслуживают труды Р. Г. Эймонтовой и Г. И. Щетининой ⁹. В поле их внимания попали вопросы, косвенно связанные с проблемами студенческой повседневности, – это численный и социальный состав студентов, их материально-правовое положение.

⁴ Плетнев П. А. Первое 25-летие Петербургского университета. – СПб., 1844.

⁵ Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. – СПб., 1870.

⁶ Шевырев С.П. История Императорского Московского университета. – М., 1855.

⁷ Дрошин П.В. Студенческая жизнь // Отечественные записки. – 1879. – № 1. – С. 54-88.

⁸ Насонкина Л. И. Московский университет после восстания декабристов. – М., 1972.

⁹ Щетинина Г. И. Русские университеты на грани двух эпох. – М., 1993.

В начале XXI в. вопросу истории университетов уделил внимание Андреев А.Ю.¹⁰ Следует отметить его фундаментальную работу «Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в.», где автор подробно освещает облик Московского университета в первое десятилетие XIX в. и преподносит нам яркие портреты преподавателей и студентов того времени. Также следует обратить внимание на монографию Авруса А.И. «История российских университетов»¹¹, в которой автор попытался описать весь путь, пройденный российскими университетами с момента возникновения до конца XX в. Аврус рассмотрел такие проблемы как создание университетов, принятия уставов, взаимоотношения университетов с властными структурами, и, конечно же, немалое внимание уделил студенчеству.

Также в начале XXI в. появляются работы, посвященные именно повседневной жизни российского студента изучаемого периода. Т. Н. Жуковская¹² и К. С. Казакова¹³ в частности описывают быт студентов Санкт-Петербургского университета XIX в. в своих исследованиях.

Таким образом, было выявлено, что в целом историческая литература не дает полной картины повседневной жизни студентов рассматриваемого периода. В настоящее время не существует комплексного основательного исследования по данному вопросу, что еще раз подтверждает актуальность данной темы.

Отсутствие фундаментальных исследований, изучающих повседневную жизнь российского студенчества XIX – начала XX в., позволило сформулировать **цель работы**. Она состоит в исследовании элементов

¹⁰ Аврус А.И. История российских университетов. – М., 2001.

¹¹ Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. – М., 2000.

¹² Жуковская Т.Н. Как жили студенты петербургского университета в первой половине XIX в. // Санкт-Петербургский университет. – 2009. – №. 2. – С. 23-29.

¹³ Казакова К.С. Студенчество Санкт-Петербургского университета в первой половине XIX века / автореф. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. – Петрозаводск, 2010.

повседневной студенческой жизни в XIX – начале XX в. Для достижения поставленной цели намечены следующие **задачи**:

- сделать общую характеристику университета в XIX – начале XX в.;
- описать быт абитуриента;
- исследовать повседневность университетской жизни студентов;
- проанализировать взаимоотношения преподавателей и студентов;
- охарактеризовать бытовую жизнь студентов;
- рассмотреть досуг студентов.

В качестве **объекта** исследования выступило российское студенчество. Соответственно **предмет** исследования: повседневная жизнь российского студенчества.

В работе будет рассмотрена история повседневной жизни российского студенчества в XIX – начале XX в. В России институт студенчества появился еще в середине XVIII в. Но лишь с начала XIX в. он начинает свой расцвет. Выбор **хронологических рамок** обусловлен именно тем, что институт студенчества полностью оформился только в XIX в., а после 1917 г., то есть после падения монархического режима в России, он кардинально изменился.

Территориальные рамки – высшие учебные заведения Москвы и Санкт-Петербурга. Выбор географических границ обусловлен тем, что ментальность, культура, социальное и экономическое пространство столиц резко отличаются от тех же элементов провинциальных городов. Кроме того, в изучаемый период наибольшее количество студентов сосредоточилось именно в столичных городах.

Источниковую базу исследования составили опубликованные материалы и неопубликованные (архивные) документы.

Первую группу источников составили опубликованные материалы – воспоминания бывших студентов. Мемуары напрямую отражают мысли, интересы, быт и досуг учащихся высших учебных заведений в XIX – начале XX в. Многие российские общественные деятели оставили воспоминания о

студенческой жизни. Не исключением являются и выпускники Санкт-Петербургского и Московского университетов. В пример можно привести К. С. Аксакова, И. А. Гончарова, А. И. Герцена, Ф. И. Буслаева, Я. И. Костенецкого и многих других. С помощью данной группы источников был раскрыт широкий спектр вопросов: условия бытовой жизни будущего студента XIX века, особенности повседневной жизни студента в пределах университета, специфика взаимоотношений преподавателей и студентов, студенческий быт и досуг. Часть мемуаров в настоящее время все еще не опубликована, и ознакомиться с ними можно только в архивах.

Помимо мемуаров использовались архивные источники. Материалы университетского делопроизводства позволили проанализировать повседневность в университете, выделить ее особенности, составить картину бытовой жизни студентов в университете. С помощью университетских уставов, составляющих правовую базу высших учебных заведений изучаемого периода, были раскрыты вопросы, связанные с устройством и порядком в университете, системой санкций, правовым положением студенчества и профессуры.

Методология исследования. В ходе решения заданных задач применялись следующие общенаучные методы исследования: анализ и синтез, исторический метод, метод аналогии.

Среди специально-исторических методов был использован сравнительно-исторический метод, который позволил сопоставить особенности повседневной жизни студентов в разные временные эпохи.

Метод периодизации разделил исследуемую часть исторического процесса на хронологические периоды.

При помощи метода сравнения и обобщения была прослежена эволюция повседневной жизни российских студентов изучаемого периода.

Принцип объективности позволил осуществить комплексный и критический анализ событий и явлений.

Также следует отметить, что работа выполнена в рамках междисциплинарного подхода, посредством обращения к наукам социология, психология, правоведение.

Апробация работы. Отдельные положения выпускной квалификационной работы нашли отражения в докладах на научных конференциях: «Быт и досуг российского студенчества. История и современность» в рамках конференции «Молодежь и наука: Проспект Свободный – 2015», г. Красноярск; «Особенности взаимоотношений студентов и профессоров в российском университете в XIX веке» и «Russian students everyday life. History and modernity» в рамках конференции «Молодежь и наука: проспект Свободный – 2016», г. Красноярск.

Решение поставленных задач исследования с применением указанных теоретических основ, источниковой базы, с опорой на методы исследования, обусловило следующую структуру данной работы: введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

1 Университет в XIX – нач. XX вв.

Прежде чем переходить к описанию повседневной жизни студентов XIX – начала XX вв. представляется необходимым рассмотреть положение университета в это время.

Нужно сказать, что к началу XIX в. университеты в России находились еще в зачаточном состоянии. Академический университет, первое в России высшее учебное заведение, завершал свое существование, в Московском университете число студентов на всех факультетах и курсах обычно не превышало сотни. Следует отметить и то, что Павел I ввел ограничения, которые негативно сказались на университетах (сократилось число средних учебных заведений, был запрещен ввоз книг из-за границы).

Ситуация начала меняться при Александре I. Прежде всего, были отменены указы Павла I. Затем была проведена реформа образования, согласно которой университеты должны были стать центрами учебных округов, на которые делилась Россия, и курировать все учебные заведения на территории своего округа. В связи с этим стал вопрос об открытии новых университетов. Так в скором времени были открыты Казанский и Харьковский университеты, а также планировалось создание университетов в Киеве, Тобольске, Великом Устюге. Также следует отметить, что с образованием в 1802 г. Министерства народного просвещения решился вопрос о подчинении всех университетов непосредственно самому министру¹⁴.

В начале XIX в. университет еще не представлял из себя полноценного высшего учебного заведения. Возникла необходимость в разработке нового университетского устава, который бы смог поднять университет на новый уровень. И в 1804 г. был принят новый университетский устав, действительный для всех высших учебных заведений в стране. Он был

¹⁴ Аврус А.И. История российских университетов. – М., 2001. – С. 25.

написан на основе западноевропейских уставов. Одним из принципов новой системы образования был бессловный характер, то есть официально доступ в образовательное учреждение имели все слои общества¹⁵.

В это время университет состоял из 4 факультетов: нравственных и политических наук, физических и математических наук, медицинских наук и словесных наук. Студенты учились в университете 3 года, для поступления представляли свидетельство директора гимназии об успехах, поведении и прилежании, а также документ об имущественном состоянии. Изучив за 3 года общие для всех факультетов науки, студент получал аттестат и выбирал свой дальнейший путь: уйти из университета или начать научную деятельность. Те, кто избирали второй вариант, приступали к изучению наук по специальности, и когда они считали, что достаточно хорошо овладели ими, требовали испытаний на степень кандидата. Чтобы получить ее, нужно было написать письменный экзамен по специальности, затем ответить на два обязательных вопроса по основной науке, а также на вопросы присутствующих по любым вспомогательным дисциплинам.

За первую четверть XIX в. университетское образование в России сделало большой шаг, в первую очередь в количественном отношении: вместо фактически одного, Московского университета стало 7, а число студентов с сотни выросло до 3 тысяч человек. А также вырос престиж университетов, и была усовершенствована их организация и работа.

Время правления Николая I было ознаменовано новой эпохой в жизни университетов. В первую очередь, следует отметить, что образование в целом приняло замкнутый сословный характер: приходские школы предназначались для крестьян, уездные училища для детей купцов, ремесленников, а гимназии только для детей дворян и чиновников. А в университет, как было сказано ранее, могли поступать только выпускники гимназий, следовательно, доступ в высшее учебное заведения получили

¹⁵ Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. – М., 2000. – С. 106.

только дворяне. Это негласное правило подтвердил циркуляр 1827 г., который запретил принимать крепостных в гимназии и университеты.

Многие современники¹⁶ отмечали, что Николай I не испытывал уважения к университетам, особенно Московскому, из воспитанников которого вышло много видных декабристов. Он видел в университетах зерна свободомыслия, которые были для него неприемлемы. Поэтому Николай I делал все, чтобы изолировать университеты от проникновения западных, либеральных идей и успешно пропагандировать идею «Самодержавие. Православие. Народность». В связи с этим постоянно проявлялось стремление ограничить права и автономию университетов, сделать так, чтобы они не отличались по своим внутренним порядкам от других государственных учреждений. Но, несмотря на реакционную политику в университетах, не стоит и забывать о том, что именно в эти годы среди студентов были такие будущие крупные деятели как Белинский, Герцен, Гончаров, Лермонтов, Аксаков и другие. В своих воспоминаниях они высоко оценивали университетскую среду и студенческое братство. Они стремились получить знания, чтобы использовать их в будущем для улучшения положения России. Нехватка профессиональных преподавателей (в связи с декабристскими репрессиями) не мешала студентам получать знания, к которым они стремились. Многие занимались самостоятельно, а также возникали студенческие кружки и общества, где они много спорили, искали истину, размышляли о судьбе России. Аксаков писал, что в его времена студенчество было на более высоком уровне, чем профессора, благодаря тому, что оно серьезно стремилось к знаниям.

Кроме того в николаевскую эпоху появилась студенческая форма. Она состояла из форменного сюртука (двубортный с металлическими желтыми пуговицами) и темно-зеленой фуражки с малиновым околышем. Парадная форма: однобортный темно-зеленый суконный мундир с фалдами,

¹⁶ Аврус А.И. История российских университетов. – М., 2001. – С. 25.

малиновым стоячим воротником и двумя золотыми петлицами, треугольная шляпа и гражданская шпага без темляка ¹⁷.

За порядками в университетах следили очень строго. Студенты были обязаны носить форму и вне университета, по субботам и перед праздниками посещать университетскую церковь, а также велся учет их проступков.

В 1835 г. был принят новый университетский устав, по которому университеты освободились от надзора за образовательными учреждениями своего округа, потеряли ряд судебных привилегий, возросла роль попечителя в управлении университетом, была восстановлена выборность ректоров и деканов (но ректор окончательно утверждался императором, проректор и деканы – министром). Изменилась структура университетов. Создавалось 3 факультета: медицинский, юридический и философский с двумя отделениями (физико-математическое и историко-филологическое). По новому уставу для поступления в университет необходимо было сдать экзамены, от них освобождались только выпускники гимназий с отличным аттестатом. Срок обучения был продлен на юридическом и философском факультетах до 4 лет, на медицинском – до 5 лет. Студенты, окончившие университет на «отлично», освобождались от экзамена в кандидаты.

В целом, характеризуя николаевскую эпоху в университетском образовании, можно сказать, что произошли качественные сдвиги в развитии университетской системы в России, но при этом количество университетов сократилось, а общее число студентов осталось без изменений.

Реформаторская деятельность следующего императора, Александра II, коснулась и сферы образования. В воспоминаниях студентов, учившихся во второй половине 50-х гг. в российских университетах отразились перемены тех лет: постепенная перестройка студенческой жизни, изменения преподавательского состава, отмена ряда ограничений для студентов. С 1856 г. выпускников университетов вновь отправляют за границу для подготовки к

¹⁷ Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. – СПб., 1870. – С. 120.

профессорскому званию, восстанавливаются права университетов на выборы ректора, деканов, с 1859 г. разрешено выписывать книги из-за рубежа без цензуры. В короткий срок возрастает количество студентов университетов, за 8 лет в среднем в 2 раза. Это связано с тем, что вновь был введен принцип бессословности обучения в структуру образования. Главным условием было иметь возможность оплатить обучение, а сословие значения с этих пор не играло.

Новым явлением в жизни университета было появление большого количества вольнослушателей. Еще удивительней было, что в зимний семестр 1860 г. в аудитории юридического факультета Санкт-Петербургского университета появилась первая женщина, а к концу второго семестра женщины были на лекциях всех факультетов, в некоторых аудиториях их было столько же, сколько и студентов¹⁸.

В 1863 г. Александр II подписал новый университетский устав, который ознаменовал начало нового этапа в истории российских университетов. Университеты получили широкую автономию, кроме того, права попечителей были урезаны, расширены права Совета и ректора, а также был восстановлен университетский суд. Для студентов отменялось ношение формы, но вне стен университета студент становился подвластен полиции. Переход с курса на курс теперь стал возможен только через испытания, а кандидатскую степень можно было получить, предоставив диссертацию и успешно пройдя устный экзамен. Были введены стипендии для нуждавшихся, но за лекции теперь устанавливалась плата. Кроме того была ликвидирована категория казеннокоштных (обучаемых и содержащихся за счет государственных средств) студентов.

В 60 – 70-е гг. российские университеты стали центрами бурной политической жизни. Одна из причин, толкавших студентов на участие в

¹⁸ Аврус А.И. История российских университетов. – М., 2001. – С. 36.

беспорядках, отсутствие у них всяких прав, постоянный контроль за ними полиции и университетской инспекции.

Реакция государства на студенческие волнения была моментальной. Предполагалось ужесточить все. В 1884 г. при императоре Александре III был принят новый университетский устав. Основная его идея – придать университетам вид государственных учреждений, а всех работавших в нем сделать чиновниками. В студенческую жизнь устав внес много изменений. Студенты попали под жесткий инспекторский контроль. В университеты принимали только окончивших гимназии юношей не моложе 17 лет и неженатых. Студент должен был платить за слушание лекций по 5 рублей за полугодие (с 1887 – по 25 рублей). Кроме того студент платил деньги преподавателям из расчета 75 копеек за недельный час на медицинский факультет, по 1 рублю – на остальных. Вновь для студентов была установлена форменная одежда. Также ужесточились выпускные экзамены, они требовали большой подготовки и усилий.¹⁹

Начало XX в. для университетов стало переломным. С одной стороны, увеличилось количество студентов, многие из них серьезно занимались научной деятельностью, но с другой стороны недовольство уставом 1884 г. вызывало в студентах чувство борьбы за свои права, что выливалось в первые студенческие забастовки. Студенты также активно участвовали в Первой российской революции 1905 – 1907 гг. В связи с этим занятия в университетах приостанавливались по времени от полугода до двух лет. После революции правительство вновь ожесточило контроль за профессорами и студентами. В годы Первой мировой войны многие студенты ушли на фронт. Поэтому увеличился набор в университеты женищин, в особенности на медицинские факультеты²⁰.

¹⁹ Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. – М., 2000. – С. 98.

²⁰ Аврус А.И. История российских университетов. – М., 2001. – С. 39.

Подводя итог, можно сказать, что к 1917 г. российский университет пользовался большим авторитетом среди зарубежных вузов, были сделаны фундаментальные открытия, многие российские ученые этого времени вошли в историю. С другой стороны студенты не закрывали глаза на революционные выступления и сами активно принимали участие в них, надеясь на улучшение положения не только своего, а также и других участников революционно-освободительной борьбы.

2 Университетская жизнь в XIX – нач. XX в.

2.1 Подготовка к поступлению в университет

Подготовка к зачислению в университет требовала больших усилий. Вступительные испытания на протяжении XIX в. становились сложнее, время от времени ужесточались. Это был один из способов ограничить доступ в университет неуспевающих лиц. Также нужно обратить внимание на возраст абитуриентов. В высшее учебное заведение мог поступить юноша от 15 лет, средний показатель возраста первокурсников изучаемого периода составляет от 15 до 17 лет.

В целом можно выделить два способа подготовки к поступлению в XIX в. Первый использовали обеспеченные дворяне. Рассмотрим пример известного российского правоведа Б.Н. Чичерина²¹. Борис Николаевич, будущий студент Московского университета, вместе с родителями приехал в Москву для подготовки к поступлению за семь месяцев до вступительных экзаменов. Ему наняли лучших учителей, среди которых был будущий, глубокоуважаемый профессор Грановский. Уже в это время началось знакомство со светским обществом, с идеологами западничества и славянофильства. В то же время отец Чичерина следил за тем, чтобы проходили занятия не только умственным трудом, но и присутствовала физическая активность. Он писал об этом так «Отец очень заботился о том, чтобы эти новые, усидчивые занятия нас не утомили и не подействовали вредно на наше здоровье. Поэтому он требовал, чтобы мы делали как можно более движения. С этой целью и чтобы время не пропадало даром, свободные часы посвящались разным физическим упражнениям. Нас посылали в манеж ездить верхом. Приглашен был учитель фехтования, статный и ловкий Трель. Выучились мы немногому, но гимнастика была хорошая, и мы между собою дрались с увлечением. Приглашен был также танцмейстер, первый артист

²¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С 127.

императорских театров, француз Ришар»²². В то же время Чичерин посещал светские вечера, заводил полезные знакомства, участвовал в беседах, которые побуждали его стремиться к знаниям. Так проходила подготовка к поступлению в высшее учебное заведение у лиц, не испытывавших трудностей с финансами.

Для другой же категории абитуриентов, которые не могли себе позволить преждевременный переезд в город и уроки профессоров, подготовка в основном проходила в гимназии. Гимназисты получали хорошую базу знаний, которую укрепляли и совершенствовали самостоятельно. В случае окончания гимназии с отличием, абитуриенты автоматически становились студентами, требовалось только подать документы в университет.

Другие, менее успешные выпускники, подавали прошение о принятии в университет, затем ждали какое-то время своей очереди экзаменоваться. Нужно сказать, что экзамен на различных факультетах не обязательно был одной формы, администрация могла потребовать как устный, так и письменный экзамен, вместе или один на свое усмотрение. В частности русский писатель Я.И. Костенецкий, будучи абитуриентом, сдавал, как письменный, так и устный экзамен «Несколько дней ходил я в правление, дожидаясь очереди экзамена; когда же наступила эта очередь, то сначала, днем, усадили нас всех очередных в канцелярской комнате правления и задали нам какую-то тему, на которую мы должны были написать наши рассуждения, а вечером уже начали экзаменовать, вызывая по одиночке из канцелярии присутствие правления за стеклянную дверь, где, за покрытым красным сукном столом, сидели ректор Двигубский и несколько профессоров»²³.

Также важным было найти в большом городе близких людей – товарищей по гимназии, которые стали студентами ранее или тех, кто были

²² Чичерин Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 137.

²³ Костенецкий Я. И. Воспоминания из моей студенческой жизни. 1828-1833. – М., 1887. – С. 99-117.

тоже абитуриентами. Долг товарищества и дружба, объединявшие будущих студентов, становились опорной связующей между людьми на долгие годы. Желание искренне помочь, сделать что-то хорошее друг для друга, взаимовыручка были обязательным звеном товарищества. Я.И. Костенецкий вспоминал о том, как искал своих товарищей из гимназии «Начал я отыскивать своих гимназических товарищей, уже прежде поступивших в университет. Отыскал Тимковского и Ивановского, которые очень мне обрадовались, наставили меня что и как делать для поступления в университет, и хотели принять меня к себе на квартиру; но у них было тесно».²⁴

Вопрос с жильем для абитуриентов был особенно острым. Общежитие на время вступительных испытаний не предоставлялось. Если была возможность остановиться у знакомых, ее обязательно использовали, в частности, как Б.Н. Чичерин и его родители. Другие, особенно те, кто приехал в город самостоятельно в одиночку, были вынуждены искать себе съемное жилье. Это было дорогое удовольствие, поэтому оплату комнаты обычно делили с товарищами, заселялись по 2-3 человека. Казеннокоштные студенты в свою очередь после зачисления в университет, конечно, получали комнату в общежитии.

Для некоторых студентов поступление в университет было важным не только по тому, что это была возможность стать образованным человеком, который в будущем принесет пользу своей стране. Были и другие причины. Например, известный российский языковед Ф.И. Буслаев вспоминал «...для меня настоятельно необходимо было выдержать экзамен не для того, чтобы только поступить в университет, а чтобы обеспечить самое свое существование, т.е. быть принятым в число казеннокоштных студентов, и притом как можно скорее. Не выдержи я экзамена, мне пришлось бы в Москве помереть с голоду, а о возвращении в Пензу нечего было и думать без копейки в кармане. В наличности было у меня тогда всего 25 рублей

²⁴ Костенецкий Я. И. Воспоминания из моей студенческой жизни. 1828-1833. – М., 1887. – С. 99-117.

ассигнациями, по-теперешнему 8 рублей с копейками; этого едва хватало на два месяца за квартиру со столом. Экзамен был для меня только средством для достижения этой цели, и грозная мысль о существовании заслоняла в моих думах заботы об экзамене»²⁵.

Наверное, не удивительно, что абитуриенты шли на экзамен с большим волнением и страхом, даже когда были подготовлены очень хорошо. Как пишет Я.И. Костенецкий в своих воспоминаниях: «Долго я с нетерпением и биением сердца ожидал призыва меня на экзамен, и когда, уже почти к полуночи, позвали меня, то я со страхом и трепетом вступил за стеклянную дверь».²⁶ Экзамен проходил по всем основным предметам, которые абитуриент должен был освоить в гимназии. Абитуриенты заходили в кабинет, где за разными столами их ждали профессора, экзаменовавшие каждый по своему предмету. В порядке очереди каждый беседовал с профессором, и тот ставил отметку. Следует отметить, что в изучаемую эпоху в университет шли люди образованные, стремившиеся к получению знаний, и кроме того, в большинстве своем, их манила тяга к научной работе. Поэтому больших проблем во время вступительных экзаменов в высшее учебное заведение выпускники гимназий не испытывали.

Поступив в университет, студент испытывал огромную гордость за себя и чувствовал небывалый вкус победы. Как пишет Б.Н. Чичерин в своих воспоминаниях о студенческой жизни: «Когда, наконец, все кончилось, наша радость была неопишанная. Все усилия и труды увенчались блистательным успехом. У нас как гора свалилась с плеч. Можно было на время бросить книги и тетради и вздохнуть свободно, услаждаясь сознанием великого совершенного шага. Это был первый значительный успех в жизни, успех тем более важный, что им обозначалось вступление в новый возраст и на новое поприще»²⁷.

²⁵ Буслаев Ф. И. Мои воспоминания. – М., 1897. – С. 145.

²⁶ Костенецкий Я. И. Воспоминания из моей студенческой жизни. – 1828-1833. М., 1887. – С. 111.

²⁷ Чичерин Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 125.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на сложность и серьезность вступительных испытаний, будущие студенты были хорошо подготовлены, они относились к этому процессу со всей важностью, понимая, насколько это необходимо для их будущего. Дворяне, обеспеченные финансово, приезжали в город для подготовки к экзаменам за несколько месяцев, брали уроки у будущих преподавателей, активно участвовали в беседах светских вечеров, заводили полезные знакомства. Менее обеспеченные абитуриенты готовились к экзаменам в гимназии, а также самостоятельно, мечтали попасть в ряды казеннокоштных студентов, приезжали в город накануне вступительных испытаний, искали старых товарищей и съемную квартиру с приемлемой ценой. Кроме того существовал дополнительный стимул для того, чтобы окончить гимназию с отличием и стать студентом, обходя вступительный экзамен.

2.2 Особенности учебного процесса

С момента зачисления в университет, студент становился полноправным участником образовательного процесса в высшем учебном заведении. Занятия в университетах начинались в разное время, но обязательно в промежуток от августа до октября. Первый курс обычно был «чем-то вроде повторения высшего гимназического класса»²⁸. Последующие года обучения давали студентам знания по профильным дисциплинам. Занятия обычно начинались с утра, в 8 часов, продолжались с двухчасовым перерывом до 6 часов вечера. Лекции были двухчасовые (с 1837 г. – полуторачасовые), таким образом, студенты должны были слушать по 3 – 4 лекции ежедневно, кроме воскресенья. В воскресенье утром ходили в церковь, а вторая половина дня оставалась для досуга. Член Одесского Окружного суда М.В. Шимановский вспоминал, как проходили студенческие будни в 1860-е гг.²⁹ Ежедневно после окончания занятий, он с товарищами возвращался домой и переписывал все прослушанные в этот день лекции для закрепления материала. Так проходили все дни, кроме воскресенья. М.В. Шимановский писал так «Тогда, въ наше время уже не существовало того ухарства, чтобы цѣлый год кутить, ничего не дѣлать и заниматься лишь к экзамену. Мы работали цѣлый годъ, то читали лекціи, которыя по всѣмъ предметамъ литографировались, то читали книги, имѣющія общій характеръ, или учебники по тому или другому предмету»³⁰.

Официально учебный год был установлен с августа по июнь, с месячным перерывом на каникулы. С 1837 г. устанавливались переводные испытания для перехода на следующий курс. Не сдавшие переходного экзамена оставались на «второй год», а при повторной неудаче их отчисляли из университета. В то время наивысшей оценкой на экзамене была «4».

²⁸ Аксаков К.С. Воспоминания студенчества 1832-1835. //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 79-114.

²⁹ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4184.

³⁰ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4184.

Как уже говорилось ранее, большинство студентов «смотрели на университет как на святилище и вступали в его стены со страхом и трепетом»³¹, но среди них были и не такие. Очень красноречиво описал этот феномен известный русский писатель И.А. Гончаров «Было немало исключений: в нашем ученом стаде было не без козлиц, не поклонников знания и науки, а или домогавшихся диплома, или несших иго университетского учения по воле родителей; наконец были просто ленивые, беспечные».³² Но такие студенты, как правило, держались в университете недолго, довольно быстро обнаруживалась их истинная суть, которая и приводила к отчислению из университета. Впрочем, и тут были свои исключения. Некоторые студенты получали диплом, оканчивали высшее учебное заведение, но выпускниками университетов их было сложно называть. Вновь приведу цитату И.А. Гончарова «Кто прослушает только их (систематические лекции, программу университета) и сам не заразится живой жаждой чтения, у того, можно сказать, все прослушанное в университете будет — как здание на песке. А таких немало, глядя на которых и слушая их, не заметишь и следа прочного университетского образования и невольно усомнишься, были ли они в университете. А они были, сдали экзамен и получили диплом»³³.

Когда начиналось первое занятие по определенному предмету, студенты сразу же решали вопрос с профессором о литографировании лекций. Для студентов XIX – начала XX в. это была насущная проблема, и единственный способ копирования материала. Студенты изучаемого периода должны были записывать лекцию слово в слово, поскольку учебных пособий, отражающих содержание курса, практически не было. Постепенно сложилась практика подготовки литографированных, то есть отпечатанных на литографском станке, лекций, записанных студентами методом стенографии,

³¹ Гончаров И.А. Из студенческих воспоминаний //Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. – СПб., 1914. – С. 122-129.

³² Гончаров И.А. Из студенческих воспоминаний //Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. – СПб., 1914. – С. 135.

³³ Гончаров И.А. Из студенческих воспоминаний //Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. – СПб., 1914. – С. 111.

а потом расшифрованных и проверенных профессором. Сейчас их можно посмотреть в Публичной библиотеке, куда попадал один обязательный экземпляр литографии. Ранние экземпляры литографий даже написаны от руки, а не напечатаны на машинке. М. В. Шимановский подробно описал этот вопрос в своих воспоминаниях «Въ мое время было принято, что профессора дозволяли литографировать свои лекціи, приче́мъ одни изъ нихъ просматривали и исправляли, составленные студентами лекціи, другіе, такъ сказать, не препятствовали литографировать, смотре́ли на это сквозь пальцы, а иные сами составляли свои лекціи и выдавали ихъ намъ для литографирования. Но были и такіе профессора, которые ни подь какимъ видомъ не желали удовлетворить этому, тогда намъ казавшемуся вполне естественному стремленію имѣть литографированный курсъ лекцій, и изъ за этого происходили разнаго рода недоразумѣнія, которыя, однако, нужно сказать къ чести нашихъ профессоров, оканчивались въ большинствѣ случаевъ благополучно для студентовъ»³⁴.

Нельзя не сказать о форме, которую носили российские студенты с 1830-х гг. Студенты носили тогда общую форму: сюртук с синим воротником, в обыкновенные дни с фуражкой, в праздники – с треугольной шляпой и шпагой, для выездов – фрачный мундир с галунами на воротнике. Б. Н. Чичерин отмечал «Но мы этой формой не только не тяготились, а, напротив, гордились ею, как знаком принадлежности к университету. Мелочных придирок относительно формы не было. В стенах университета мы ходили расстегнутыми; на мелкие отступления смотрели сквозь пальцы, и только в случае большого неряшества делались замечания, да и то снисходительно и ласково»³⁵.

На занятиях преподаватели, а иногда специально выбранный ответственный человек с факультета, проводили переключку. Отсутствующего отмечали сокращенным латинским словом «abs» (то

³⁴ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4184.

³⁵ Чичерин, Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 146-147.

есть *absens*, в переводе с латинского «отсутствовать»). У кого в течение года число этих абсов превышало норму, того не переводили на следующий курс.

Следует отметить, что на лекции можно было ходить вольнослушателем. И некоторые студенты добровольно посещали лекции преподавателей не своего факультета, из личного интереса, уж очень стремились в то время к знаниям. В частности можно привести в пример слова Я.И. Костенецкого «В первый год, кроме лекций своего факультета, я посещал постоянно лекции физики профессора Павлова не по обязанности, а добровольно. Это был один из замечательнейших профессоров. Физику он читал по системе Шеллинга. Он имел удивительный дар излагать лекцию ясно, в высшей степени логично, без всяких красноречивых или напыщенных фраз, но просто и вразумительно до невероятности. Каждая его лекция запечатлевалась твердо в памяти, и ее очень легко можно было повторить всю наизусть, – так последовательно истекала одна мысль из другой»³⁶.

В случае, когда аудитории были переполненными, и мест не хватало, студенты, кому официально читалась лекция, прогоняли вольнослушателей. На этой почве возникали конфликтные ситуации, но администрация умела быстро их уладить.

С другой стороны, не все студенты ходили на лекции и своего курса. Идеолог славянофильства К.С. Аксаков вспоминал «Студенты не были точны в посещении лекций. Я помню, что однажды, перед лекцией Оболенского, я ушел из аудитории, оставив ее полною студентов; возвратясь, я нашел ее пустою. Не зная, что это значит, я оставался на своей скамье: на другой стороне был студент Окатов, с которым я почти не был знаком. Вдруг входит Оболенский, потом за ним ректор Двигубский. Увидав только двух студентов, Двигубский рассердился и напал на нас за то, что студенты не ходят на лекции»³⁷. За прогулы следовали санкции. Среди видов наказаний практиковались как мягкие: выговор ректора, ограничение свободы

³⁶ Костенецкий Я. И. Воспоминания из моей студенческой жизни. 1828-1833. – М., 1887. – С. 99-117.

³⁷ Аксаков К.С. Воспоминания студенчества 1832-1835. //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. - С. 109.

передвижения (это было важно для казеннокоштных студентов), так и суровые: карцер и исключение из университета. Самым серьезным наказанием было не просто исключение, а исключение без права поступать в какой бы то ни было российский или европейский университет. Министерство народного просвещения специально уведомляло о таких «негоднях» заграничные университеты. Кроме того, исключенному не разрешалось оставаться в университетском городе, за исключением, если он проживал в нем вместе с родителями. Но родителям с этого момента предписывалось иметь за своими сыновьями «неотступное наблюдение». В уставах средневековых университетов эта форма наказания называлась *consilium abeundi*, или «совет удалиться». Правда, известны лишь единичные случаи применения этой нормы в столичном университете за всю первую половину в. До начала 1830-х гг. среди исключенных были злостные пьяницы, участники студенческих дуэлей, а также уличенные в подделке документов, воровстве, развратном поведении. Позже главным мотивом исключения становится «политическая неблагонадежность».³⁸

Также у студентов существовали и свои негласные правила. Например, в аудитории студент обычно садился, где угодно. Но если он положил шапку на избранное место, то никто не имел уже права его занять, это называлось «шапочным правом».

Несмотря на ответственное отношение к образованию и университету, студенты любили и пошалить на занятиях. К. С. Аксаков в своих воспоминаниях приводит несколько подобных случаев, описывающих «грубые шутки и дикие буйные выходки студентов»³⁹. Например, один студент специально выпустил на занятии воробья, тогда среди студентов поднялся шум и гам, и лекция была практически сорвана. Кроме того, студенты могли спрятаться за перегородкой в гардеробной, таким образом,

³⁸ <http://journal.spbu.ru/?p=709>

³⁹ Аксаков К.С. Воспоминания студенчества 1832-1835. //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 87.

прячась от преподавателя, чтобы сбежать с занятий. Интересно, что среди таких студентов был и будущий идеолог славянофильства – К. С. Аксаков.

Что касается способа питания во время занятий, то были определенные сложности. Б. Н. Чичерин вспоминал «Лекции длились иногда часов пять сряду, и мы голодали. Для утоления аппетита мы бегали есть пирожки в находившуюся против университета кондитерскую Маттерна; но, наконец, это нам надоело, и мы согласились, человек шесть или семь, в промежуточное между лекциями время по очереди приносить для всей братии пирожки от Маттерна в самое здание университета, в так называемый гербариум. Тотчас пошла молва, что у нас образовался аристократический кружок, держащий себя особняком»⁴⁰. То есть специального места общественного питания для студентов не существовало, приходилось терпеть голод или же питаться пирожками в ближайшей кондитерской.

Таким образом, было выявлено, что система организации учебного процесса в XIX – начале XX в. представляла собой довольно серьезный, строго регламентированный государством процесс. Большинство студентов стремились к получению фундаментальных знаний, занимались научной работой и выходили из университета высокообразованными людьми, в дальнейшем входили в ряды виднейших деятелей своей страны. Но, в то же время, были и свои исключения: существовала группа студентов, приходившая в университет ради получения диплома и определения на государственную службу. Времени для отдыха у студентов было немного, университет требовал полного вложения сил в обучение. Лекции длились почти весь день, перерывы были небольшими, каникулы составляли один месяц в год. В силу возраста студенты иногда позволяли себе шалости, прогулы занятий, шутки с профессорами. С николаевской эпохи у студентов появилась форма, которая должна была дисциплинировать обучающихся.

⁴⁰ Чичерин Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. - М.: Правда, 1990. - С. 167.

Кроме того, существовала система университетских санкций, которая должна была упорядочить систему обучения и исключить последующие беспорядки.

2.3 Специфика взаимоотношений студентов и преподавателей

При знакомстве с мемуарами бывших студентов, нельзя не заметить, как много внимания авторы уделяют воспоминаниям о своих профессорах. Например, у Б.Н. Чичерина большая часть воспоминаний о студенческих годах содержит описания его профессоров⁴¹. М.В. Шимановский выделяет в своих мемуарах⁴² отдельную часть «Мои профессора», где дает характеристику каждому из преподавателей. И.А. Гончаров также достаточно много предается воспоминаниям о профессорах⁴³. Можно предположить, что для студента XIX в. профессора означали нечто большее, чем просто преподаватели, если в своих мемуарах каждый посчитал нужным написать о них.

В целом можно выделить две тенденции развития отношений между студентами и профессорами в XIX – начале XX в. Первую условно можно назвать двусторонне конфликтной, негативной. Неоднократно в университетах в изучаемый период появлялись безразличные к предмету и знаниям, некомпетентные преподаватели, которые пришли в вуз с целью получения материального достатка. Студентам такой подход к искусству преподавания совсем не нравился, на этой почве возникали конфликты. Например, В.М. Сорокин, студент 1858 – 1862 гг. вспоминал, что в его время был профессор, которого студенты попросили «читать поживее», на что тот ответил «Прибавьте мне жалованья, я и буду читать поживее»⁴⁴. В 1832–1835 гг. в Московском университете учился К.С. Аксаков, будущий идеолог славянофильства. Он в свою очередь отмечал, что лекции мало что давали студентам, что в его времена студенчество было на более высоком уровне,

⁴¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 218.

⁴² ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4184.

⁴³ Гончаров И.А. Из студенческих воспоминаний //Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. – СПб., 1914. – С. 122-129.

⁴⁴ Сорокин В. М. Воспоминания старого студента // Рус. старина. – 1888. – № 12. – С. 62.

чем профессора⁴⁵. Известный общественный деятель России А.И. Герцен, учившийся в Московском университете в 1829–1832 гг., довольно резко отзывался о преподавателях: «Профессор математики Чумаков подгонял формулы, профессор химии Рейс случайно занял эту кафедру, так как его дядя, известный химик, не желая ехать в Россию, послал своего племянника, Г. Мягков, читая лекции по тактике, выкрикивал команды и тд.»⁴⁶ Даже Б.Н. Чичерин, студент Московского университета 1845–1849 гг., отмечал, что некоторые профессора не могли пробудить в студентах любви к знанию: «Наконец, ко всему этому прибавлялся латинский язык, который преподавал лектор Фабрициус, хороший латинист, но не умевший заинтересовать студентов. Поэтому никто почти его не слушал: студенты позволяли себе даже разные ребяческие выходки, и курс был совершенно бесполезен»⁴⁷. Некомпетентность некоторых профессоров подтверждается в работе С. Сватикова «Русское студенчество прежде и теперь»⁴⁸, где он пишет, как профессор Павлов спрашивал «Вы хотите познать природу? Но что такое природа? Что значить знать?» – говорил он на вступительной лекции по сельскому хозяйству (!) и, в ответ, читал курс философии».

Студенты пытались бороться с не устраивающим их преподавательским составом, собирали подписи на замену. Но на деле у них не было ни прав, ни полномочий для этого. Единственное, что они могли делать – отсутствовать на занятиях. Не раз именно таким образом администрация прислушивалась к мнению студентов, но происходило это не так часто. Кроме того, в XIX веке аплодисменты стали одним из способов выражения отношения к лектору. Причем в одних случаях они могли свидетельствовать о любви и благодарности, в других – о глубоком презрении и неуважении. Аплодисменты вошли в обычай с началом

⁴⁵ Аксаков К.С. Воспоминания студенчества 1832-1835. //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 79.

⁴⁶ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России. – М., 1956. – С. 67.

⁴⁷ Чичерин Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – 1990. – С. 136.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4156.

публичных лекций. Например, публика встречала и провожала рукоплесканиями С. П. Шевырева и Т. Н. Грановского; некоторые профессора нередко были вынуждены уходить из аудитории, не имея возможности продолжать свои лекции из-за свиста и оваций. Нужно отметить, что правительство не признавало права студентов публично изъявлять профессорам знаки своего одобрения (посредством рукоплесканий и тому подобного) или порицания (шиканьем, свистом, выходом из аудиторий и т.д.)⁴⁹. За это полагалось исключение из университета вне зависимости от числа участников и степени виновности. Профессорам же предписывалось, «не увлекаясь суетным исканием популярности между студентами, добросовестно исполнять долг свой, и нравственным влиянием на своих слушателей направлять умы их к истинной цели просвещения». Проявление благодарности и признательности профессору со стороны студента могло быть выражено лишь «почтительным и скромным образом»⁵⁰, под чем подразумевалось внимание, успехи и прилежание.

Вторую тенденцию развития взаимоотношений условно можно назвать дружелюбной. Действительно, большая часть мемуаристов отзывается о своих профессорах с любовью, в стенах университета XIX в. довольно часто складывались поистине теплые отношения. И.А. Гончаров, бывший студент Московского университета 1831 – 1834 гг., вспоминал «Между профессором и слушателями устанавливается живой ток передачи жадному вниманию их ее откровений, истин, гипотез. Этой свободы не дают или не давали (так как я говорю о прошлом) другие из высших гражданских, военных или духовных заведений»⁵¹. Кроме того, студенты приходили к профессорам в гости, проводили время вместе с членами их семей. Б.Н. Чичерин писал «У Грановского, у Кавелина, у Редкина в назначенные дни собиралось всегда множество студентов; происходили оживленные разговоры не только о

⁴⁹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1868. – С. 365.

⁵⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1868. – С. 367.

⁵¹ Гончаров И.А. Из студенческих воспоминаний //Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. – СПб., 1914. – С. 191.

научных предметах, но и о текущих вопросах дня, об явлениях литературы. Библиотеки профессоров всегда были открыты для студентов, которых профессора сами побуждали к чтению, давая им книги и спрашивая о прочитанном»⁵². Эти слова подтверждают и другие мемуаристы. Шимановский пишет о том, что ездил на дачу к профессору Редкину, у профессора Андреевского проходили вечера, на которых помимо серьезных обсуждений были также танцы и чай⁵³. Когда ректором Санкт-Петербургского университета П.А. Плетнев студенты могли попросить у него денег в долг, как у частного лица⁵⁴. Плетнев говорил студенту, будущему вице-адмиралу, Н.М. Соковнину: «Помните, что во всяких трудных случаях вашей студенческой жизни мои двери... для вас всегда открыты, и, пожалуйста, попросту — хоть днем, хоть вечером, и разумеется, в сюртуке (*a ne в мундире*)»⁵⁵. Шимановский в своих мемуарах вспоминает случай, как профессор Андреевский помог ему попасть к хорошему врачу «Однажды встрѣчаетъ меня И.Е. и, замѣтивъ мой печальный видъ и блѣдность, спросилъ, что со мною, здоровъ-ли я? Я ему отвѣтилъ, что долженъ оставить Петербургъ и уѣхать. Онъ выслушалъ меня внимательно и посоветовалъ идти къ Боткину и, что онъ скажетъ, то и дѣлать. Я ему на это замѣтилъ, что къ Боткину трудно попасть, что я пытался это сдѣлать, но не могъ добиться аудіенціи. И.Е. предложилъ мнѣ дать письмо къ Боткину и ручался, что я буду принять. Я поблагодарилъ его за предложеніе и дѣйствительно на другой день при помощи письма И.Е., я былъ принять Боткинымъ...»⁵⁶

Слова Чичерина могут подытожить все написанное выше «Отношения между профессорами и студентами были самые сердечные: с одной стороны,

⁵² Чичерин, Б.Н. Воспоминания // Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 73.

⁵³ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4184.

⁵⁴ Соковнин Н. М. Воспоминания старого казанского студента, 1856—1858 // Русская старина. – 1892. – С. 289.

⁵⁵ Соковнин Н. М. Воспоминания старого казанского студента, 1856—1858 // Русская старина. – 1892. – С. 289.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4184.

искренняя любовь и благоговейное уважение, с другой стороны, всегдашнее ласковое внимание и готовность прийти на помощь»⁵⁷. Наверное, можно назвать этот вид отношений – семейными.

Нужно сказать, что на протяжении столетия отношения видоизменялись. В большей степени под воздействием внешних факторов. В первую очередь, на развитие отношений влияла социально-политическая обстановка в стране. Известно, что при либеральных режимах Александра I и Александра II в университетах было больше свободы, что отражалось и на взаимоотношениях главных участников образовательного процесса. Профессора и студенты могли общаться вольно, не боясь санкций со стороны правоохранительных органов, в стенах университета чувствовалась по-настоящему семейная обстановка. Когда же правительство ужесточало режим, цензуру, проводило «чистки» в среде преподавателей, взаимоотношения между студентами и профессорами портились. В основном это было связано с тем, что свободномыслящих профессоров заменяли на тех самых некомпетентных преподавателей, стремящихся к материальному достатку. Б.Н. Чичерин вспоминал «Но и заведенные при нас порядки были нам в тягость. Мы сравнивали их с прежней вольной жизнью и не могли не возмущаться. Мы тяготились и рутинным преподаванием последних лет»⁵⁸.

Помимо того, особенности взаимоотношений зависели от фактора развития самих институтов профессуры и студенчества. Общественный деятель и историк Сватиков С.Г.⁵⁹ в частности отмечает, что «Отношения съ профессурой въ первой четверти XIX-го в. были самые патриархальныя. Многие профессора говорили студентамъ по-просту: «ты», и покрикивали, какъ на гимназистовъ.» Во второй четверти XIX в. институт студенчества укрепился, а профессорами стали российские студенты первого поколения (условно до 1825 г.). Взаимоотношения заметно улучшились. Профессора видели в студентах своих коллег и будущее отечественной науки. В середине

⁵⁷ Чичерин, Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826–1856. – М., 1990. – С. 88.

⁵⁸ Чичерин Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826–1856. – М., 1990. – С. 123.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4156.

века отношения переходят на более близкий уровень: студенты приходят в преподавателям в гости, общаются с их семьями, помогают друг другу в личных делах. Во второй половине века институты уже полностью сформировались и кардинальных изменений во взаимоотношениях не происходит.

Таким образом, проанализировав воспоминания бывших студентов Московского и Санкт-Петербургского университетов, можно сказать, что были как положительные, так и отрицательные тенденции развития взаимоотношений между студенчеством и профессурой. Доброжелательное отношение друг к другу складывалось во времена смягчения политического вмешательства в жизнь главных участников образовательного процесса. В то же время при ужесточении режима, происходило обострение противоречий между профессорами и студентами. Также нельзя упускать тот факт, что взаимоотношения в начале и конце в. были принципиально различными в связи с не полноценно оформившимися институтами студенчества и профессуры в первой половине XIX в.

3 Быт и досуг студентов в XIX – нач. XX в.

3.1 Условия бытовой студенческой жизни

Для начала хотелось бы отметить то, что в изучаемую эпоху существовало два типа студентов: казеннокоштный и своекоштный. Казеннокоштный – это студент, находившийся на полном содержании государства, а своекоштный жил за свой счет. И вполне естественно, что из-за различия в вопросе финансирования бытовая жизнь двух этих типов студентов имела свои особенности.

В первую очередь коснемся категории казеннокоштных студентов. По окончании университета они были обязаны прослужить не менее 6 лет по министерству народного просвещения, а медики — на военной службе. Как уже было сказано, государство полностью обеспечивало проживание учащихся, пока те являлись студентами высшего учебного заведения. Как вспоминал Ф.И. Буслаев «Все было казенное, начиная от одежды и книг, рекомендованных профессорами для лекций, и до сальных свечей, писчей бумаги, карандашей, чернил и перьев с перочинным ножичком»⁶⁰. Что касается вопроса о жилище, то студенты получали номера в общежитии. Оно находилось прямо в здании университета, что максимально сокращало их путь до места занятий. Казеннокоштный студент получал номер, в который заселялось обычно 10 – 12 человек. У каждого был свой столик для занятий. Также в номере располагался один, общий для всех диван. Спали студенты в дортуарах, то есть в большой общей спальне. Между дортуарами и номерами обычно была еще комната, куда они ходили умываться. Там же могли стоять гардеробные шкафы с одеждой. Кроме того была и общая столовая, в которой студенты завтракали, обедали и ужинали по расписанию.

⁶⁰ Буслаев Ф.И. Мои воспоминания. – М., 1897. – С. 35.

Что касается самой жизни в общежитиях, то спокойствия там было мало. Как отмечает тот же Ф.И. Буслаев «В помещении, где с утра и до поздней ночи собрано до десятка веселых молодых людей, никакими предписаниями и стараниями нельзя водворить надлежащую тишину и спокойствие. У нас в номере не выпадало ни одной минуты, в которую пролетел бы над нами тихий ангел. Постоянно в ушах гам, стукотня и шум. Кто шагает взад и вперед по всему номеру, кто бранится с своим соседом, а то музыкант пилит на скрипке или дудит на флейте»⁶¹. Естественно в такой обстановке они занимались и учебой. Но студенты привыкали к такой жизни, и не жаловались. Для соблюдения порядков в каждом номере выбирали старосту, или как в то время называли «старшего», который был связующим звеном между студентами и начальством. Самое ближайшее начальство выступало в лице субинспектора. У него обязательно нужно было отпрашиваться, если студент собирается переночевать вне общежития, или, скажем, если он хочет отобедать или отужинать не в студенческой столовой. Субинспектор был в курсе всех дел в общежитии. Кроме того, велся учет проступков студентов. За серьезную провинность могли наказать солдатчиною. «На первый раз, в виде угрозы и для острастки другим, виновный только облакался вместо вицмундира в солдатскую сермягу и как бы выставлялся на позор; если же потом снова провинится, ему брили лоб»⁶². Студенты очень боялись такого вида наказания, они сочувствовали тем, кто подвергался ему.

Главная радость для казеннокоштного студента того времени — выйти за территорию университета. Сами увольнения в город по особому «билету» были возможны только в субботние и воскресные дни при условии хорошего поведения. Разумеется, это правило нарушалось на каждом шагу: журналы инспекторов пестрят описаниями самовольных отлучек. Некоторые описания весьма красноречивы. Так, в 1806 г. студент Соловьев без спроса отлучился

⁶¹ Буслаев Ф.И. Мои воспоминания. – М., 1897. – С. 39.

⁶² Буслаев Ф.И. Мои воспоминания. – М., 1897. – С. 57.

со двора и был «найден полицейскими на Выборгской стороне мертвецки пьяный, босой и весь в грязи, и отведен ими в Управу благочиния, где ... ночевал вместе с колодниками, не имев образа человеческого»⁶³. Петербургский полицмейстер Ф.Ф.Эртель распорядился выслать его из города, но по выяснении, что задержанный — студент и пользуется правом неподсудности обычной полиции, он был отдан в руки университетскому начальству. Соловьев, как говорит тот же источник, «от содержания его чрез целую неделю в уединенном покое на хлебе и воде хотя с начала на несколько времени и исправился было, но после опять настолько ослабел, что редкий стал проходить день, в который бы он не напивался до безобразия». Поскольку для науки от такого студента проку не было, Конференция профессоров, истощив все усилия, обратилась к попечителю с предложением удалить пьяницу, определив его в военную службу, что и было сделано.⁶⁴

С другой стороны, можно сказать, что казеннокоштные студенты в бытовой жизни были несколько ограничены в свободе, но в свою очередь общежитие способствовало развитию таких важных добродетелей у студентов как дружба, ответственность друг за друга, терпение, взаимопомощь, самостоятельность.

Живя по 10 – 12 человек в комнате, казеннокоштные студенты часто болели. Особенно плачевной была ситуация в первые годы существования Педагогического института, когда из-за большого набора студентов (одновременно учились студенты старшего и младшего выпусков, почти 200 человек) в университетских покоях создалась перенаселенность. Сырые и душные комнаты, отсутствие физической активности, усиленный режим занятий, все это объясняет небывалое количество болезней и даже смертей среди студентов Педагогического института. Только за 1804–1809 гг. из них умерло 8, отчислено «по неизлечимой болезни» трое. Массовыми болезнями

⁶³ Тимковский Е. Ф. Воспоминания// Киевская старина. – 1894. – № 3. – С. 121.

⁶⁴ <http://journal.spbu.ru/?p=709>

были чесотка и головная боль (от топки печей, от занятий в душном помещении). Причинами смерти становились чахотка или брюшной тиф. Обычный недельный рапорт профессора, назначенного смотрителем студентов: «... Все благополучно, только студент Левицкий занемог и отправлен в Обуховскую градскую больницу, а студент Новицкий сегодня в 6 часу пополудни скончался в доме института»⁶⁵. Однако условия в градской больнице были плохими: слишком мало Институт мог перечислять городу денег за лечение студентов, и они не раз просили Конференцию профессоров забрать их, чтобы умереть «в своих покоях». Эта удручающая картина не была чем-то уникальным: в то время, когда в Институте скученно жили и учились казенные студенты, их быт в основных чертах повторял обстановку кадетских корпусов и других закрытых учебных заведений, с той только разницей, что студенты были взрослее — от 18 до 23 лет.⁶⁶

Поскольку смерть студента, как и его жизнь, является неотъемлемой страницей социальной истории университета, стоит обратить внимание на то, что ритуал похорон студента уже в начале XIX в. отсылает не к военным, а к нарождающимся академическим традициям. 11 апреля 1806 г. в Обуховской градской больнице «от удручавшей его около полутора лет чахотки» умер студент Потакинский. На следующий день, 12 апреля, он был погребен на Смоленском кладбище. Похороны Потакинского были скромными, но после отпевания была устроена гражданская панихида, которая подчеркивала «ученый статус» покойного. Рапорт гласит: «Провожали тело его все студенты вместе с некоторыми профессорами, над гробом говорены были студентами Язвицким, Сфериным и Александровским на российском и греческом языках речи»⁶⁷.

Теперь же обратим внимание на категорию своекоштных студентов. В первую очередь, рассмотрим то, где и как они жили. С поступлением в университет местных студентов, их бытовая жизнь не претерпевала

⁶⁵ РГИА СПб. Ф. 139. Оп.1. Д.123.

⁶⁶ <http://journal.spbu.ru/?p=709>

⁶⁷ РГИА СПб. Ф. 13. Оп. 1. Д. 130.

кардинальных изменений, они продолжали жить дома вместе с родителями. Что касается иногородних студентов, то немногие из них жили у родственников или дальних знакомых. Чаще всего студенты снимали квартиры. Жили примерно по три – четыре человека, обычно со своими товарищами из гимназии. Дешевое жилье можно было найти в разных концах города. Бытовые условия на съемных квартирах были различны. Всем памятно описание каморки Родиона Раскольников («Каморка его приходилась под самую кровлей высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру»⁶⁸). Но это был далеко не худший вариант из тех, что существовали в петербургских доходных домах.

Интересно, что студенты в съемную квартиру нанимали кухарку и прислугу, порой в одном лице. То есть о домашней работе им заботиться не было необходимости, так же как и казеннокоштным студентам. Прислуга следила за порядком в квартире, а кухарка готовила завтрак, обед и ужин. Обед и ужин состоял обычно из трех блюд, а утром и вечером чай с белым хлебом или сухариками. В зависимости от стоимости квартиры, зависело и качество услуг. Я.И. Костенецкий в своих воспоминаниях пишет, что в его время (1830-е) в Москве квартиры стоили недорого, он вместе с двумя товарищами снимал трехкомнатную квартиру и «это содержание с отоплением, освещением, мебелью и мытьем белья, стоило нам в месяц, на каждого квартиранта по тридцати рублей ассигнациями». Это при том, что «На свое содержание получал я из дому не более пятисот рублей в год, которых мне едва ставало на квартиру (360 рублей в год) и одеяние»⁶⁹. Если говорить о бюджете студентов, то действительно основа его – это денежные средства, присылаемые от родителей. Но кроме удовлетворения необходимых потребностей, хотелось и других удовольствий. Так студенты начинали приискивать себе дополнительный заработок. Самым распространенным был, так называемые кондиции, то есть уроки. Стоимость

⁶⁸ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – М., 2006..

⁶⁹ Костенецкий Я. И. Воспоминания из моей студенческой жизни. 1828-1833. – М., 1887. – С. 117.

одной кондиции в среднем была около 5 рублей. В то же время многие студенты подрабатывали переводчиками книг в типографиях. Кроме того в 1850 г. институт казеннокоштных студентов был упразднен. Вследствие этого стали учреждаться различного рода государственные и частные стипендии для студентов. Например, князь Николай Юсупов пожертвовал 10 тысяч рублей на учреждение стипендии для бедных студентов, которые получают наивысшие баллы при вступительных экзаменах по русской словесности и истории. При открытии факультета восточных языков 11 стипендий выделило министерство народного просвещения и 10 министерство иностранных дел. Средний размер стипендии составлял 300 рублей в год. Так начался развиваться институт стипендий.

Если говорить о домашней жизни, то нужно отметить, что своекоштные студенты любили ходить друг к другу в гости, собираться компаниями, пить чай, разговаривать на интересные темы, переписывать лекции, читать книги. Кроме того любили просто гулять по городу. Их свобода в отличие от казеннокоштных студентов, ограничивалась только финансами и законом. В целом их бытовая жизнь была довольно самостоятельной и вольной. Но, тем не менее, студенческие годы с одинаковой радостью вспоминают и казеннокоштные, и своекоштные студенты.

Таким образом, было выявлено, что бытовая жизнь студента российского университета XIX – начала XX в. была непростой, жилищные условия были тяжелыми, средств на существование едва хватало, все это приводило к страшным болезням, в госпиталях должного лечения не проводилось по причине недостаточного финансирования. С другой стороны, студенты зарабатывали деньги умственным трудом, не отходя от своих первостепенных обязанностей. Большую часть своего дня после университета они уделяли занятиям, делились друг с другом лекциями, обсуждали насущные вопросы. О домашних хлопотах не беспокоились, все обязанности по дому выполняли наемные прислуги и кухарки.

3.2 Особенности студенческого досуга

Несмотря на свой гордый студенческий статус, который предписывал безграничную любовь и тягу к знаниям, каждый учащийся в высшем учебном заведении находил время и для отдыха. Как писал студент 1805 – 1810 гг. Е.Ф. Тимковский: «Всякое учение требует отдыха и разнообразия. Приятнейшим для меня занятием в часы досуга было чтение книг...»⁷⁰. И действительно, литература в XIX в. занимала видное место в жизни студентов. Для начала стоит отметить, что книги в то время были очень дорогим удовольствием, это была роскошь, которую мог позволить себе далеко не каждый. Ну а те, кто все же мог, они снабжали книгами своих товарищей. В частности Я.И. Костенецкий писал, что студент Животкевич познакомил его с комедией Грибоедова «Горе от ума», которую в то время все переписывали и учили наизусть⁷¹. И это далеко не единичный случай. Книг было не так много, и стоили они не дешево. Впрочем, некоторые студенты покупали книги вскладчину, и обладание новой книгой доставляло им небывалое удовольствие и радость. И.А. Гончаров в свою очередь отмечал в своих воспоминаниях: «Только тому университет и сослужит свою службу, кто из чтения делает себе вторую жизнь. Мы — в нашей группе товарищей — читали все, что попадалось под руку; без сомнения, в других кружках делали то же. Но доставали мы книги, как я сказал, с большим трудом. Тогда не было, как теперь, множества библиотек на каждом шагу, журналов; особенно мало было переводов замечательных сочинений. Приходилось, что называется, из кожи лезть, знакомиться с теми, у кого были запасы книг на дому»⁷². Кроме того, были и такие студенты, которые специально достигали совершенства в иностранных языках, лишь бы в оригинале познакомиться с литературным произведением из-за границы, о

⁷⁰ Тимковский Е. Ф. Воспоминания // Киевская старина, 1894. – № 3. – С. 26.

⁷¹ Костенецкий Я. И. Воспоминания из моей студенческой жизни. 1828-1833. – М., 1887. – С. 101.

⁷² Гончаров И.А. Из студенческих воспоминаний // Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. – СПб., 1914. – С. 125.

котором они уже были слышаны. Из всего сказанного видно, что студенты стремились к чтению, к литературе, к расширению кругозора, к знаниям. И это был для них отдых, самое любимое, близкое к сердцу увлечение. И, если вдруг случалось чудо, и у них появлялась возможность встретиться с великим писателем, то это было верхом счастья. Скажем, к И.А. Гончарову на лекцию однажды заглянул А.С.Пушкин. В его описаниях этот момент мы встречаем так: «Когда он вошел с Уваровым, для меня точно солнце озарило всю аудиторию: я в то время был в чадю обаяния от его поэзии; я питался ею, как молоком матери; стих его приводил меня в дрожь восторга. На меня, как благотворный дождь, падали строфы его созданий («Евгения Онегина», «Полтавы» и др.)»⁷³. Из всего сказанного видим, что книги действительно имели огромное место в повседневной жизни студентов. Литература была для них драгоценным источником знаний, информации, впечатлений, радости, таким источником, без которого свою жизнь они совсем не представляли. Книги были для них всем.

Но все же, помимо литературы, у студентов были и другие развлечения. Нужно сказать, многие студенты любили ходить в театр. Я.И. Костенецкий вспоминал: «На другой или на третий день по приезде в Москву пошел я в театр, взял билет на самое дешевое место и попал в рай, где зрителей было тогда очень мало. С раскрытым ртом смотрел я на сцену, где в то время шел какой-то балет «Кавказский пленник»»⁷⁴. Следует отметить, что такое удовольствие студенты могли позволить себе далеко не часто, посещение театра стоило денег. Но, тем не менее, они очень ценили такую возможность, их манили театральные постановки, игра актеров, и поэтому студенты старались ходить в театр при любом удобном случае. Если получалось, то собирались компаниями. Вообще, нужно сказать, что институт братства и дружбы у студентов был развит на достаточно высоком уровне. Как вспоминал К.С. Аксаков «В эпоху студентства, о которой

⁷³ Гончаров И.А. Из студенческих воспоминаний //Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. – СПб., 1914. – С. 122-129.

⁷⁴ Костенецкий Я. И. Воспоминания из моей студенческой жизни. 1828-1833. – М., 1887. – С. 108.

говорю, первое, что обхватывало молодых людей, это общее веселие молодой жизни, это чувство общей связи товарищества; конечно, это-то и было первым мотивом студенческой жизни⁷⁵. Б.Н. Чичерин с теплотой вспоминал о своих университетских товарищах «И только в молодости возможны подобные отношения, совершенно непринужденные, в которых нет ничего скрытого и эгоистического, никаких задних мыслей или мелких чувств. Беззаботное юношеское веселье проникнуто было юношеским чистосердечием и душевной теплотой, вследствие чего эта пора моей жизни оставила во мне самые лучшие воспоминания. Здесь я научился высоко ценить дружбу, составляющую одно из лучших украшений человеческой жизни. Доселе я с некоторым сердечным услаждением вспоминаю, что и меня товарищи любили так же, как я любил своих товарищей»⁷⁶.

Студенты были связаны крепкой дружбой, которая сопутствовала им и в университете, и в бытовой жизни. Как мы помним, были в университете и такие времена, когда свободомыслие совсем не поощрялось. Как раз в этот период и начинают образовываться студенческие компании друзей, которые постепенно перерастают в кружки и общества. Наверное, самое известное студенческое общество XIX в. – кружок Н.В. Станкевича. К.С. Аксаков, который не сочувствовал направлению мыслей общества, признавал, что кружок Станкевича был явлением в жизни всей Москвы, что в нем господствовала свобода мысли, не давил ничей авторитет, участники стремились познать чистую науку⁷⁷. Студенты собирались, пили чай, читали стихи, слушали музыку, разговаривали и спорили. Это было место, где они могли свободно высказываться о своих идеях, размышлениях, мыслях. Такие собрания были с одной стороны удовольствием, и в то же время полезным времяпрепровождением. Но со времен декабристского восстания

⁷⁵ Аксаков К.С. Воспоминания студенчества 1832-1835. //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. - М., 1990. – С. 101.

⁷⁶ Чичерин Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. - М., 1990. – С. 176.

⁷⁷ Аксаков К.С. Воспоминания студенчества 1832-1835. //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 79.

правительство стало относиться к подобным собраниям не просто с недоверием, а даже с опасением. Известно, что с каждого студента брали подписку о том, что он не состоит в каком-либо тайном обществе. С точки зрения охранного отделения, студенческие кружки, даже не политические, имели угрозу для самодержавия. Поэтому правительство старалось всячески ограничить студентов в их правах, оно усиливало полицейский контроль, дабы не допустить образования подобных вольнодумных организаций. Это в свою очередь усугубляло ситуацию. Критически мыслящие студенты постепенно становились важной частицей общественно-политической силы, которая в будущем сыграла значимую роль в революционно-освободительном движении. Хотя первоначально, как уже было сказано, студенты организовывали кружки только для того, чтобы собираться компанией друзей и приятно проводить время, читая книги, слушая музыку, обсуждая насущные проблемы.

Нужно сказать, что не всегда дружба была на первом месте. Здесь тоже встречались исключения. В частности Б.Н. Чичерин писал, что один из своих людей был даже подкуплен полицией и должен был доносить обо всем, что они говорили и что у них происходило⁷⁸. В таких случаях между студентами возникали конфликтные ситуации. Если студент оскорблял своего товарища словом или поступком, то он должен был драться с ним на дуэли. Для исполнения этого корпоративного ритуала студенты брали уроки фехтования. А непосредственно перед дуэлью готовилось оружие. Шпага была элементом форменной одежды студента, но для поединка клинки специально затачивались у оружейного мастера, так что риск получить рану был нешуточным. Однако как-то обходилось без несчастных случаев, по крайней мере, о дуэлях, которые бы завершились серьезной раной или смертью спорщиков, университетские документы умалчивают. Это вполне соответствует общероссийской дуэльной статистике, когда «поединок чести» заканчивался в девяти случаях из десяти обменом выстрелами в воздух или

⁷⁸ Чичерин Б. Н. Воспоминания // Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 154.

примирением. Дуэлей, доведенных до кровавой развязки, было мало. По правилам, студенты дрались до первой царапины, что воспринималось как лучший повод к примирению, в знак чего противники должны были обняться и вместе отправиться на пир.

Что касается ежедневного досуга после занятий, то об этом хорошо написал Б.Н. Чичерин в своих воспоминаниях «Собирались у нас почти ежедневно после лекций и по вечерам. После лекций бывало угощение пирожками, которые отлично делал наш повар Мокей. Появлялось большое блюдо, которое немедленно пожиралось со свойственным молодости аппетитом. Вечером мы в компании распивали чай, пели, хохотали, слагали разные университетские песенки, иногда сочиняли домашний ужин. Выезжавшие в свет привозили оттуда всякие рассказы. В праздничные дни мы нередко всей гурьбой отправлялись ужинать в Троицкий трактир, где все половые нас коротко знали. Однажды на масленице мы у себя задали блины и пировали до ночи. В весеннее время мы точно так же гурьбой совершали большие прогулки и загородные поездки, а зимой иногда устраивали охоты, в подмосковные к товарищам. Добычи было не много, но езда вереницей в большой компании, движение на воздухе, веселые обеды и ужины после проведенного на охоте утра, все это было полно прелести»⁷⁹.

В свою очередь некоторые студенты проводили свой досуг только в развлечениях. Например, П.Ф. Вистенгоф писал: «Процветали всевозможные удовольствия: балы, собрания, маскарады, театры, цирки, званые обеды и радушный прием во всякое время в каждом доме. Многие из нас усердно посещали все эти одуряющие собрания и различные кружки общества, забывая и лекции, и премудрых профессоров наших». Это говорит о том, что существовала и такая категория студентов, которая жила в свое удовольствие и забывала о занятиях и науке.

⁷⁹ Чичерин Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 171.

Когда наступал выпускной день, студенты считали своим долгом его отпраздновать. Шимановский⁸⁰ писал о том, как он с товарищами ходил в кафе, Б.Н. Чичерин⁸¹ говорил о большом пире. В любом случае, для них это было важное и долгожданное событие.

Подводя итог, можно сказать, что важной составной частью досуга студента XIX – начала XX в. была литература. В то же время среди развлечений был популярен театр, светские вечера, балы, цирк. Студенты высоко ценили дружбу и товарищество, но в случае конфликтных ситуаций использовали дуэль как способ урегулирования отношений.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4184.

⁸¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания //Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. – М., 1990. – С. 116.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были рассмотрены отдельные стороны повседневной студенческой жизни XIX – начала XX в. В первую очередь была дана общая характеристика университетского пространства в рассматриваемый период. Были рассмотрены особенности управления университетами на высшем уровне, специфика реформ образования, изменения в университетских уставах, а также влияние общественно-политической обстановки на высшую школу в периоды царствования российских императоров. Кроме того, была прослежена эволюция системы высшего образования в XIX – начале XX в. Было установлено, что при либеральных режимах Александра I и Александра II в университетах было больше свободы, профессора и студенты были довольны своим положением, в то время, как при консервативных режимах Николая I, Александра III и Николая II между главными участниками образовательного процесса и властью возникали конфликты.

Что касается поступления в университет, то было выявлено, что обеспеченные дворяне приезжали в университетский город, нанимали лучших учителей и готовились к вступительным экзаменам заблаговременно (в среднем за полгода). Также они посещали светские вечера и заводили полезные знакомства. Менее обеспеченные финансами абитуриенты готовились самостоятельно на базе гимназии или домашнего образования. Гимназисты, получившие отличный диплом, зачислялись в высшее учебное заведение автоматически. Вступительный экзамен предполагал испытание в письменной и устной форме и проводился по всем предметам, изучавшимся в гимназии. Сложный вопрос был с жильем, так как общежитие на время вступительных экзаменов не предоставлялось. Абитуриенты останавливались у родственников, если была такая возможность, либо арендовали квартиры вместе с знакомыми товарищами, чтобы цена была приемлемой.

Рассмотрев университетскую повседневность, было установлено, что университет в изучаемую эпоху действительно играл значимую роль в жизни студентов. Большинство из них стремились к получению знаний, как в высшем учебном заведении, так и самостоятельно. Ежедневно примерно до четырех часов вечера студенты слушали лекции, а вечером после университета перечитывали, а иногда и переписывали их. Довольно часто они собирались компаниями, чтобы обсудить вопросы по тому или иному учебному предмету. В то же время были и те, кто пришел в университет за дипломом, те, кто прогуливали занятия, а также и те, кто позволял различного рода шутки. В ответ на это на протяжении XIX в. сформировалась довольно жесткая система санкций, которая содержала наказания от выговора до исключения из университета без права восстановления в любой другой, даже европейский. Также было установлено, что существовала проблема с обеспечением питания в университетах для своекоштных студентов.

Была отмечена важная роль профессоров в жизни студентов. С одной стороны была установлена положительная тенденция развития взаимоотношений – на протяжении XIX в. складывался семейный тип отношений между главными участниками образовательного процесса. Профессора и студенты были всегда рады помочь друг другу, в том числе и в личных делах. С другой стороны, во время развития консервативных тенденций в общественно-политической жизни, профессиональных преподавателей заменяли некомпетентными профессорами. В связи с этим между властью и студентами происходили конфликты, студенты переставали посещать лекции, тем самым пытаясь изменить ситуацию. Также было выявлено, что с окончательным формированием и развитием институтов студенчества и профессуры, происходило постепенное сближение студентов и преподавателей. Если в начале XIX в. профессора относились к студентам, как к необразованным, ленивым, ни к чему не способным тунеядцам, то в начале XX в. сформировался поистине семейный тип отношений.

Что касается бытовой, то студенты жили либо в казенных общежитиях, либо в квартирах, которые арендовали за свой счет. Условия жизни сложно называть удовлетворительными. Часто именно по причине несоответствия санитарно-гигиенических норм студенты заболевали. Студенческие госпитали недостаточно финансировались, поэтому большой пользы не приносили. В качестве дополнительного заработка выступали уроки и перевод иностранных книг в типографиях. Казеннокоштные студенты в арендованную квартиру обязательно нанимали прислугу, выполнявшую домашние обязанности и кухарку, которая готовила обед и ужин. Стоит отметить, что к началу XX в. студенты были урезаны во многих правах, их преследовала полиция, которая не давала спокойно вздохнуть, поэтому в недалеком будущем студенты и сыграли значительную роль в революционно-освободительном движении.

Главной радостью в досуге было чтение книг, которые были роскошью в изучаемую эпоху. Но студенты находили выход и из этой ситуации – покупали книги вскладчину, либо вручную переписывали их, пользовались личными библиотеками профессоров или ходили в публичные библиотеки. Кроме того, студенты любили ходить в театр, слушать музыку, посещать светские вечера, благотворительные акции. В то же время на прочной основе дружбы и товарищества появились первые общества, в которых размышляли на запрещенные темы, читали и переводили книги, искали истину, спорили, делились своими мыслями и идеями. Да и в целом, как было отмечено, студенты стремились к знаниям, в свободное занимались самостоятельно, они видели в этом свое призвание. В то же время были и исключения, некоторые студенты жили одним днем в свое удовольствие, главным развлечением для них были балы, маскарады, цирк и дуэли.

Таким образом, в результате исследования была составлена общая картина повседневной жизни российского студенчества XIX – начала XX в. Что касается практической значимости исследования, то результаты данной работы могут быть использованы при составлении общеобразовательных

курсов по истории России, спецкурсов по истории повседневности, истории культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1 Опубликованные источники

- 1.1. Аксаков К.С. Воспоминания студенчества 1832 – 1835 / Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856 / Сост. И.Я.Подольская. – М.: Правда, 1990. – С. 79 –114.
- 1.2. Буслаев Ф.И. Мои воспоминания / Ф.И. Буслаев. – М.: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, 1897. – 395 с.
- 1.3. Вистенгоф П.Ф. Из моих воспоминаний / П.Ф. Вистенгоф // Исторический вестник. – 1884. – № 5. – С. 329 – 353.
- 1.4. Гончаров И.А. Из студенческих воспоминаний / Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников / Сост. И.М.Соловьев. – СПб.: Правда, 1914. – С. 122 – 129.
- 1.5. Костенецкий Я. И. Воспоминания из моей студенческой жизни. 1828 – 1833 / Я.И. Костенецкий. – М.: Русский архив, 1887. – 117 с.
- 1.6. Соковнин Н. М. Воспоминания старого казанского студента, 1856 – 1858 /Н. М. Соковнин // Русская старина. – 1892. – № 8. – С. 289 – 290.
- 1.7. Сорокин В. М. Воспоминания старого студента / В. М. Сорокин // Русская старина. –1888. – № 12.– С. 628 – 629.
- 1.8. Тимковский Е. Ф. Воспоминания / Е.Ф. Тимковский // Киевская старина. – 1894. – № 3. – С. 239 – 247.
- 1.9. Чичерин Б.Н. Воспоминания // Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856 / Сост. И.Я.Подольская. – М.: Правда, 1990. – 736 с.

2 Неопубликованные источники

- 2.1 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 564. Оп. 1. Д. 4184.
- 2.2 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 564 Оп. 1 Д. 4156.

2.3 Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (РГИА СПб) Ф. 139. Оп.1. Д.123.

2.4 Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (РГИА СПб) Ф. 13. Оп. 1. Д. 130.

Литература

1. Аврус А. И. История российских университетов/ А. И.Аврус. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 85 с.
2. Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. / А. Ю. Андреев. - М.: Языки русской культуры, 2000. – 256 с.
3. Афанасьев А. Н. Московский университет в 1840 годах / А. Н. Афанасьев // Русская старина. – 1886. –№ 8. – С. 357-394.
4. Бороздин Н. Н. Университеты в России в первой половине XIX в. / Н. Н. Бороздин. – М.: Гранат, – 1907. – 40 с.
5. Выдрин Р. М. Основные моменты студенческого движения в России / Р. М. Выдрин. - М.: Русь, 1908. – 86 с.
6. Герцен А. И. О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен. - М.: Правда, 1998. – 467 с.
7. Глинский Б. Б. Университетские уставы / Б. Б. Глинский // Исторический вестник. –1900. –№ 1. – С. 324 – 351.
8. Григорьев В. В. Императорский Санкт – Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования / В.В. Григорьев. - СПб.: Типография Санкт – Петербургского университета, 1870. – 115 с.
9. Гришунин, П. В. Студенчество столичных университетов: структуры повседневной жизни. 1820-1880-е гг. / автореф. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02 / Павел Владимирович Гришунин. – Санкт-Петербург, 2005. - 30 с.
10. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. – М.: Эксмо, – 2006. – 592 с.

11. Жуковская Т. Н. Как жили студенты петербургского университета в первой половине XIX в./ Т. Н. Жуковская // Санкт-Петербургский университет. –2009. – №. 2. – С. 23–29.
12. Жуковская Т. Н. Гендерные особенности университетской повседневности первой половины XIX в./ Т. Н. Жуковская // Гуманитарное образование и социальный контекст: гендерные проблемы. – 2007. – № 5. – С. 13 – 22.
13. Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: Социально – историческая судьба / А. Е. Иванов – М.: РОССПЭН, – 1999. – 414 с.
14. Казакова К. С. Студенчество Санкт-Петербургского университета в первой половине XIX века / автореф. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02/ Казакова Ксения Сергеевна. – Петрозаводск,– 2010. – 45 с.
15. Калугин Н. Н. Студенты Московского университета в былое время / Н. Н. Калугин // Русский.архив. – 1907. – № 3. – С. 423 – 429.
16. Кукушкина Е. И. Обыденное сознание, обыденный опыт, здравый смысл / Е. И. Кукушкина // Философские науки. – 1986. – № 4. – С. 35 – 64.
17. Кулакова И. П. Университетское пространство и его обитатели / И. П. Кулакова. – М.: Наука, 2006. – 352 с.
18. Макарова Н. В. Общественная жизнь студенчества России в первой половине XIX века /автореф. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02 / Наталья Владимировна Макарова – Москва, – 1999. – 39 с.
19. Макарова Н. В. Студенчество в XIX веке: быт и нравы/ Н. В. Макарова // Российское студенчество: условия жизни и быта (XVIII–XXI века). – 2004. - № 1. – С. 106 – 125.
20. Мельгунов С. П. Из истории студенческих обществ в русских университетах / С. П. Мельгунов. – М.: Русь, 1904. – 72 с.

21. Насонкина Л. И. Московский университет после восстания декабристов / Л. И. Насонкина. – М.: Издательство Московского университета, 1972. – 343 с.
22. Орлов В. И. Студенческое движение в Московском университете в XIX столетии / В. И. Орлов. – М.: Всесоюз. о – во полит.каторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – 400 с.
23. Петров Ф. А. Немецкие профессора в Московском университете / Ф. А. Петров. – М.: Наука, 1997. – 176 с.
24. Плетнев П. А. Первое 25-летие Петербургского университета / П. А. Плетнев. – СПб.: Типография Санкт-Петербургского университета, 1844. – 211 с.
25. Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I / А. Н. Пыпин. – СПб.: Типография Санкт-Петербургского университета, 1908. – 587 с.
26. Рождественский С. В. Сословный вопрос в русских университетах в первой четверти XIX века / С. В. Рождественский. – СПб.: Сенатская типография, 1907. – 28 с.
27. Рождественский, С. В. Очерки по истории систем народного просвещения в России XVIII – начала XIX в. / С. В. Рождественский. – СПб.: Сенатская типография, 1912. – 34 с.
28. Шевырев С. П. История Императорского Московского университета / С. П. Шевырев. – М.: Университетская типография, 1855. – 584 с.
29. Щетинина Г. И. Русские университеты на грани двух эпох / Г. И. Щетинина. – М.: Наука, – 1993. – 270 с.
30. Якушкин И. Д. Четырнадцатое декабря / И. Д. Якушкин // Русская старина. – № 3. – 1989. – С. 37 – 52.